

¹ Статус малочисленных народов России. Правовые акты и документы. М., 1994; Национальный вопрос в программах и документах политических партий и общественных объединений современной России. М., 1994; Конституции республик в составе Российской Федерации. Сборник документов. М. 1995.

² См., напр. Петриковская А. С. Австралийский мультикультурализм: опыт этнической политики // Этнографическое обозрение, 1993, № 2. С. 28—44.

³ Framework Convention for the Protection of National Minorities and Explanatory Report. Strasbourg, 1994.

А. Г. Осипов

© 1996 г., ЭО, № 5

Н. М. Лебедева. Новая русская диаспора. Социально-психологический анализ. М., 1995. 299 с.

Рецензируемая работа представляет собой второе в отечественной науке монографическое исследование по этнопсихологии, написанное профессиональным психологом (первое такое исследование также принадлежит этому автору)^{*}. В монографии впервые предпринимается попытка на вполне репрезентативном материале произвести теоретико-экспериментальный этнопсихологический анализ проблемы взаимодействия русской диаспоры и «титულных» этносов (в Казахстане, Узбекистане, Эстонии и Литве, Азербайджане и Армении, на Украине).

Книга состоит из пяти основных разделов. Первый содержит описание теоретического подхода к исследовательской проблеме, задачи, гипотезы, методы исследования. В последующих разделах представлены результаты и анализ эмпирических исследований. В каждом из разделов представлены результаты социально-психологического исследования в республиках СНГ по трем основным направлениям: анализ аккультурации и трансформации этнической идентичности русских в данной республике, установки на миграцию и против нее, отношение к социальным институтам русской общины и степень включенности в их деятельность. Затем следуют данные корреляционного анализа первичных результатов, дающие представление о значимых связях между параметрами идентичности, установками на миграцию, участием в деятельности русских общин и другими показателями.

Вслед за этим вниманию читателя представляются краткие результаты факторного анализа данных, полученных с помощью опросника, содержащего набор типичных конструкторов-отношений к «проблеме русских» в каждой республике во взаимоотношениях с представителями «титулных» национальностей. Эти данные позволяют судить об основных психологических дискурсах «ментальных полей» представителей взаимодействующих этнических групп в отношении данной проблемы, о степени совпадения-несовпадения их установок и представлений, а также о влиянии культурных, конфессиональных и политических факторов на эти установки.

Интересными общими выводами, которые делает автор, являются положение о стратегическом совпадении интересов личности и государства; вывод о необходимости создания условий для развития жизнеспособной русской диаспоры (как единственном пути, в котором заинтересованы все участвующие стороны), а именно дальнейшее развитие социальных институтов диаспоры, культурных центров, национальных школ и т. д. Среди условий, препятствующих выбору того или иного способа выхода человека из кризиса социальной идентичности, автор называет, в частности, манипуляцию в политических целях культурной дистанцией между «титулным» этносом и русскими, приводящую к активизации психологического механизма «сближения-отдаления» в сфере социальной перцепции взаимодействия этнических групп. Фактором «двоякого» действия в этом контексте является религия — в зависимости от конфессиональных, региональных и других условий.

В теоретическом аспекте на главном (социально-психологическом) уровне анализа автор использует модель социальной идентификации Г. Тэжфела и Дж. Тернера, согласно которой человек реализует свою базальную потребность в самоуважении через принадлежность к социальной группе. На индивидуально-личностном уровне используется эпигенетическая концепция развития личности Э. Эриксона, в которой зрелость личности понимается как «идентичность», достижение ею психосоциальной тождественности посредством включения в конкретно-историческую жизнь общества. Третий уровень теоретического анализа — макроуровень кросскультурных различий и межцивилизационных контактов, рассматриваемый с позиций гипотезы С. Хантингтона о линиях будущего противостояния мировых цивилизаций и исследования Г. Триандиса о роли «ингрупп» в жизни отдельного индивида в «кол-

^{*} См.: Лебедева Н. М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993.

лективистских» и «индивидуалистических» культурах. По мнению автора рецензируемой работы, русские в России относятся, как правило, к промежуточному типу культур.

В целом анализ эмпирических данных, проведенный с таких теоретических позиций, дает обоснованные результаты, которые, на наш взгляд, могут служить научными ориентирами для построения новой национальной политики в решении столь болезненной ныне проблемы кризиса этнической идентичности как в русской диаспоре, так и внутри самой России.

Обращает на себя внимание тот факт, что, по замечанию Ю. Н. Давыдова, западные, особенно англо-американские социально-психологические исследования в теоретическом отношении переоценивают роль номотетического метода и вследствие того эмпиричны. Традиции российских гуманитарных исследований предполагают использование более емких методологических оснований, что способствовало бы устранению некоторых внутренних противоречий, несколько нарушающих концептуальную согласованность полученных Н. М. Лебедевой выводов. Однако это замечание скорее относится к использованным моделям описания, чем к автору исследования.

А. В. Сухарев